ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
STATE HERMITAGE
PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

- Литвинский 2001 — Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М., 2001.
- Литвинский 2010 — Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 3. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. М., 2010.
- Мандельштам 1966 — Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию. М.; Л., 1966 (ТТАЭ. Т. V; МИА. № 136).
- Мандельштам 1975 — Мандельштам А. М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л., 1975 (ТТАЭ. Т. VII).
- Медведская 1979 — Медведская И. Н. Раскопки в Шаартузе в 1974 г. // АРТ. 1979. Вып. XIV (1974 г.). С. 110–122.
- Мордвинцева 2003 — Мордвинцева В. И. Полихромный звериный стиль. Симферополь, 2003.
- Обельченко 1978 — Обельченко О. В. Мечи и кинжалы из курганов Согда // СА. 1978. № 4. С. 115–127.
- Обельченко 1992 — Обельченко О. В. Культура античного Согда. М., 1992.
- Семенов 1995 — Семенов Г. Л. Святылище в Пайкенде // Эрмитажные чтения памяти В. Г. Лукомина 1986–1994 гг. СПб., 1995. С. 171–177.
- Семенов, Адылов 2006 — Семенов Г. Л., Адылов Ш. Т. Арсенал на цитадели Пайкенда // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса. Самарканд; Рим, 2006. С. 36–43, 140–145.
- Симоненко 2015 — Симоненко А. В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. Изд. 2-е. Киев, 2015.
- Dien 1981 — Dien A. A Study of Early Chinese Armor // ArtAs. 1981. Vol. 43/1–2. P. 5–66.

ВОРСОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ПАМЯТНИКОВ БАССЕЙНА ТАРИМА I ТЫС. ДО Н. Э.: ОБЗОР НАХОДОК

С. В. Панкова¹

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

PILE OBJECTS FROM THE TARIM BASIN SITES OF THE 1ST MILLENNIUM BC: AN OVERVIEW OF FINDS

Svetlana V. Pankova

State Hermitage, St. Petersburg, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-199-204

Ключевые слова: Центральная Азия, раннескифское время, текстиль, шерсть, ковры, ворс, узлы, петли.

Keywords: Central Asia, early Scythian period, textile, wool, rugs, pile, knots, loops.

Знаменитый ковер из пятого Пазырыкского кургана III в. до н. э. традиционно называют древнейшим из сохранившихся узорных ворсовых узелковых ковров. Он изготовлен с использованием симметричных (*ghiordes* или турецких) узлов, имеет исключительно коротко стриженный ворс и по сохранности, сложности композиции и технике исполнения не имеет равных среди известных ранних находок. Фрагмент из второго Башадарского кургана конца VI — начала V в. до н. э. фигурирует как древнейший сохранившийся пример ковра, выполненного в иной технике — с использованием асимметричных (*senne* или

¹ ORCID: 0000-0001-9528-4525; e-mail: svpankova@gmail.com.

персидских) узлов (Руденко 1968: 41–62; Баркова 2012). В больших курганах Пазырыка и Башадара присутствуют изделия, отражающие еще одну разновидность ворсовой техники — т. н. петельчатые или петлевые ткани/ковры (Руденко 1968: рис. 45; Царева 2006: 250–255). В кургане 1 Верх-Кальджина 2 обнаружена ткань, технологически являющаяся подражанием пазырыкским петельчатым изделиям: петли по отдельности вводились в уже готовое полотно, а не вытягивалась из утков по ходу ткачества (Глушкова 2005: 190–191). Проблема происхождения ворсовых изделий из Больших Пазырыкских курганов пока не решена, причем для разных их видов она может решаться по-разному (библиографию по древнейшему ворсовому текстилю из памятников Средиземноморья, Ближнего Востока и Центральной Азии см.: Царева 2012; 2015, Европы: Grömer 2016).

Недавние публикации материалов из могильников Загунлук и Янхай в Синьцзяне позволяют представить центральноазиатский контекст алтайского ворсового текстиля, включая более ранние документированные находки (табл. 1).

Два крупных фрагмента происходят из могилы 2, Загунлук II (96 QZ II M2) и могилы 124, Загунлук I (98 QZ I M124). В обоих случаях для создания ворса использованы варианты асимметричного узла. Приведенные схемы и подробные описания дают хорошее представление об этих находках (Schorta, Wang 2016: 220–221, 330–331 [no. 29, 72]). Оба погребения отнесены к поздней фазе 2-го этапа существования могильника, т. е. III в. до н. э. — III в. н. э. (Schorta, Wang 2016: 71), однако сопутствующие материалы позволяют сузить эту датировку. Могила 2 Загунлука II может быть датирована III–I вв. до н. э. (Wang 2008: 9). Могила 124 Загунлука I содержала два полихромных шелка *jìn* и шерстяную ткань с вышивкой ромбами (Schorta, Wang 2016: no. 69–71): аналогии в памятниках Дуньхуан-лимеса, захоронениях Ноин-Улы и кладбища LC в Лоулане (Лубо-Лесниченко 1994: рис. 33, 41, 43; Zhao 2015: fig. 2.14) позволяют относить погребение 124 к периоду, близкому к рубежу эр. В более ранних памятниках бассейна Тарима ворсовые изделия с асимметричным узлом мне не известны.

Семь проанализированных из девяти найденных ворсовых фрагментов из могильника Янхай I выполнены с использованием иного, симметричного, узла, причем эта технология названа характерной для всех ранних ковров в Синьцзяне. Большинство находок имеют геометрический орнамент из ромбов, треугольников, возможно квадратов (Рис. 1). Фрагменты из могил 8, 87, 90, 95 названы седельными ковриками (Report 2019: vol. II, p. 921–922, fig. 19)¹.

Погребения могильника Янхай, по мнению авторов публикации, разделяются на четыре этапа, а кладбище Янхай I включает захоронения, производившиеся на 1–3 этапах. Содержащие ворсовые изделия могилы 8, 87, 90, 91, 95 и 138 отнесены к этапу 2 (X–VIII вв. до н. э.), а могилы 164 и 189 — к этапу 3 (VII–IV вв. до н. э.) (Report 2019: vol. II, p. 606–617; 977–979). Неоднократно отмечалось, что предложенная китайскими исследователями хронология могильника Янхай 1 нуждается в корректировке. Еще в 2010 г. П. И. Шульга отметил необоснованность ранней датировки захоронений 1 и 2 этапов и пришел к заключению, что большая часть могил Янхая I относится к раннескифскому времени (Шульга 2010: 56–57).

В нескольких погребениях с ковровыми изделиями присутствуют хронологически показательные предметы: в могилах 91, 95, 164, 189 — роговые трехдырчатые псалии, в том числе с фигурным навершием (Report 2019: vol. III, tabl. 162, 3; 185, 10; 186, 5), а в могиле 189 — стремеvidные удила (Ibid.: tabl. 201, 8). В могиле 87 найден деревянный гребень с геометрическим узором (Ibid.: tabl. 148, 3). Узор из рядов треугольников и отверстие в верхней части сближает его с находками из Тувы раннескифского времени (Жогова 2014: 132, 137; рис. 4, 1, 2аб, 5а). В целом понятно, что фрагменты янхайских ковров действительно происходят из погребений, относящихся к раннескифскому времени по периодизации памятников Саяно-Алтая.

¹ Приношу самую искреннюю благодарность В. Б. Трубниковой (Институт истории материальной культуры РАН) за перевод китайского текста.

Таблица 1

Ворсовые изделия из могильников бассейна Тарима

Table 1

Pile fragments from burial grounds of the Tarim basin

№	Памятник, № могилы	Размер основа/ уток, см	Узел	Число базовых утков между ворсовыми	Базовое переплетение	Публикация
1	Загунлук II, м. 2	84 × 73	Асимметричный	6	Саржа 2:2	Schorta, Wang 2016: № 29
2	Загунлук I, м. 124	10 × 18,5	Асимметричный	2	Плотняное	Schorta, Wang 2016: № 72
3	Янхай I м. 8	31,8 × 19,5	Симметричный	8	Плотняное	Report 2019: vol. II, tabl. 233, 1
4	Янхай I м. 87	40 × 78	Симметричный	8–12	Плотняное	Report 2019: vol. II, tabl. 245, 8
5	Янхай I м. 90	30 × 20	Симметричный	12–15	Плотняное	Report 2019: vol. II, tabl. 248, 2
6	Янхай I м. 91	Около 10 × 16 (по фото)	Симметричный	Нет данных	Нет данных	Report 2019: vol. II, tabl. 248, 5
7	Янхай I м. 95	17 × 33	Симметричный	Плохо сохра- нился, нет данных	Плотняное	Report 2019: vol. II, tabl. 260, 3
8	Янхай I м. 138	43 × 53	Симметричный	4–6	Плотняное	Report 2019: vol. II, tabl. 253, 4
9	Янхай I м. 164	13 × 13	Симметричный	4	Плотняное	Report 2019: vol. II, tabl. 257, 5
10	Янхай I м. 189	53 × 49,5	Симметричный	Нет данных	Плотняное	Report 2019: vol. II, tabl. 262, 1

Заслуживает внимания сходство декора двух янхайских ковров с узорами шерстяных поясов из Аржана-2 (вторая половина VII в. до н. э.). Крупный фрагмент из могилы 189 Янхая I отличается волнообразным криволинейным узором, элементы которого можно описать как диагонально расположенные ленты с прорезными утолщениями-завитками (рис. 1, 7). Ближайшая аналогия такому узору — на трубчатом поясе неясной пока технологии из сопроводительной могилы 13А Аржана-2 (Stauffer 2010: 203, Abb. 198–199; Царева 2010: цв. вкл., рис. 11).

Седелный коврик из янхайской могилы 87 имеет геометрический узор из взаимовписанных цепочек ромбов (рис. 1, 2). Этот декор подобен узору пояса в гобеленовой технике, найденного в той же аржанской могиле (Stauffer 2010: 204, Abb. 200, 204).

В могиле 13А Аржана-2 находился застилавший пол килим с узором, напоминающим шкуру тигра (Stauffer 2010: 205, Abb. 205; Царева 2010: 579, цв. вкл., рис. 10). Тигровый узор той же цветовой гаммы представлен на неопубликованном ворсовом ковре из собрания The Phoebe Foundation (ранее — Katoen Natie) (Антверпен), KTN Inv. 1378. Этот ковер (по имеющимся сообщениям, синьцзянского происхождения) выполнен с использованием симметричных узлов¹ и датирован в пределах третьей — второй четверти I тыс. до н. э. (KIA-26249: 2450+/-30BP и ETN-24739: 2400+/-45)².

¹ Определение Крис Верхекен-Ламменс (Chris Verhecken-Lammens) из Katoen Natie.

² Благодарю Данаю Вермёлен (Danaë Vermeulen) из Katoen Natie за любезно предоставленную информацию.

Рис. 1. Фрагменты ворсовых изделий из могильника Янхай 1
Fig. 1. Pile fragments from the Yanghai I burial ground

По-видимому, одни и те же узоры могли создаваться на текстильных предметах разного назначения и технологий. В Аржане-2 ворсовые изделия не обнаружены, что, впрочем, может быть связано с плохой сохранностью органики животного происхождения в «царской» могиле 5.

Рассмотренные материалы показывают, что ворсовые изделия использовались в центрах Таримского бассейна, по крайней мере, с раннескифского времени (около VII в. до н. э.), причем тогда они делались с помощью симметричных узлов. Параллели в материалах кургана Аржан-2 позволяют предполагать, что подобные изделия могли появляться и у элиты кочевников Саяно-Алтая. Несмотря на формально сходную технику изготовления (симметричный узел), рассмотренные таримские находки отличаются от ковра из пятого Пазырыкского кургана не только простотой и нефигуративным характером декора, но и значительно меньшей плотностью и большей длиной ворса, поэтому их вряд ли можно рассматривать в числе его прототипов.

Ворсовые изделия, изготовленные с использованием асимметричных узлов, фиксируются в памятниках Таримского бассейна только с III в. до н. э., при этом экземпляры из Загунлука технологически сходны с ворсовым фрагментом из второго Башадарского кургана, остающимся наиболее ранним из известных.

Петельчатые ткани в опубликованных материалах из памятников Синьцзяна I тыс. до н. э. мне не известны. Пока ближайшими «предшественниками» пазырыкского петельчатого текстиля оказываются находки конца IX в. до н. э. в Гордионе (Holzman 2019: fig. 4) и Хасанлу (Schauensee 2011: pl. 2, 7; 3, 2; appendix 2).

Литература

- Баркова 2012 — Баркова Л. Л. Красота, сотканная из тайн. Древнейшие в мире ковры. СПб., 2012.
- Глушкова 2005 — Глушкова Т. Н. Технологическая характеристика пазырыкского текстиля с плато Укок // Полосьмак Н. В., Баркова Л. Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.). Новосибирск, 2005. С. 170–193.
- Жогова 2014 — Жогова (Кушакова) Н. А. Типология составных гребней эпохи ранних кочевников Саяно-Алтая // АВ. 2014. Вып. 20. С. 116–142.
- Лубо-Лесниченко 1994 — Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на Шелковом пути (шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). М., 1994.
- Руденко 1968 — Руденко С. И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Алтая. М., 1968.
- Царева 2006 — Царева Е. Г. Каталог тканей из Пазырыкских курганов из собрания Государственного Эрмитажа // Полосьмак Н. В., Кундо Л. П., Балакина Г. Г., Маматюк В. И., Васильев В. Г., Карпова Е. В., Малахов В. В., Власов А. А., Краевская И. Л., Довлитова Л. С., Королук Е. А., Царева Е. Г. Текстиль из «замерзших» могил Горного Алтая IV–III вв. до н. э. (опыт междисциплинарного исследования). Новосибирск, 2006. С. 232–261 (Интеграционные проекты СО РАН. Вып. 5).
- Царева 2010 — Царева Е. Г. Килимы ранних кочевников Тувы и Алтая: к истории сложения и развития килимной техники в Евразии // ТМАЭ. 2010. Т. 3. С. 566–591.
- Царева 2012 — Царева Е. Г. Филикли: к истории узелкового ткачества в Центральной Азии (по материалам Месопотамии и Туркменистана) // ТМАЭ. 2012. Т. 4. С. 240–249.
- Царева 2015 — Царева Е. Г. История формирования и распространения ворсовых техник (Евразийская традиция) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г. СПб., 2015. С. 67–80.
- Шульга 2010 — Шульга П. И. Синьцзян в VIII–III вв. до н. э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). Барнаул, 2010.
- Grömer 2016 — Grömer K. The Art of Prehistoric Textile Making: The development of craft traditions and clothing in Central Europe / With contributions of R. Hofmann-de Keijzer (Dyeing) and H. Rösel-Mautendorfer (Sewing and tailoring). Vienna, 2016 (Veröffentlichungen der Prähistorischen Abteilung [VPA]. 5).

- Holzman 2019 — *Holzman S.* Unfolding a Geometric Textile from 9th-Century Gordion // *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. Princeton, 2019. Vol. 88/3. P. 527–556.
- Report 2019 — Report of Archaeological Excavation at Yanghai Cemetery. Vol. II, III. Beijing, 2019 (in Chinese).
- Schauensee 2011 — *Schauensee M. de (ed.)*. Peoples and Crafts in Period IVB at Hasanlu, Iran. Philadelphia, 2011 (Hasanlu Special Studies. IV).
- Schorta, Wang 2016 — *Schorta R., Wang D.-N. (ed.)* Textile Treasures of Zaghunluq. Riggisberg; Beijing, 2016.
- Stauffer 2010 — *Stauffer A.* Textilfunde aus Aržan 2 // Čugunov K., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Mainz, 2010. S. 199–211 (Archäologie in Eurasien. 26; Steppenvölker Eurasiens. 3).
- Wang 2008 — *Wang B.* Wollen and Cotton Fabrics excavated from Cemetery II in Zaghunluq // Zhao F. (ed.). *Western Imprints: Textiles from Han and Jin Dynasties in China*. Hong Kong, 2008. P. 9–17.
- Zhao 2016 — *Zhao F. (ed.)*. Silks from the Silk Road: Origin, Transmission and Exchange. Hangzhou, 2016.

КАМПЫРТЕПА — АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ — ПАНДОХЕЙОН: НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПРИСУТСТВИИ ПАРФЯН В ДОЛИНЕ ОКСА

Э. В. Ртвеладзе¹

Институт искусствознания АН Узбекистана, Ташкент, Узбекистан

KAMPYRTEPA — ALEXANDRIA OXIANA — PANDOKHEION: NEW DATA ON THE PARTHIANS' PRESENCE IN THE OXUS VALLEY

Edvard V. Rtveladze

Institute of Art Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-204-206

Ключевые слова: Александрия Оксианская, Кампыртепа, парфяне, статуэтка, бактрийская надпись.

Keywords: *Alexandria Oxiana, Kampyrtepa, Parthians, statuette, Bactrian inscription.*

В 2018–2019 гг. исследования Тохаристанской археологической экспедиции Института искусствознания АН Республики Узбекистан на городище Кампыртепа проводились в юго-восточной части цитадели-фруриона на месте главных ворот. Здесь, вдоль юго-восточной стены фруриона и порта, было выявлено несколько квадратных в плане башен с верхним рядом стрелковых бойниц, а также внешние и внутренние ворота фруриона с ведущей к ним дорогой-улицей, начинающейся от подъема на лессовый останец со стороны Окса (Амударьи).

Верхний культурный горизонт в этом месте представляет собой сбросовые мусорные слои и прослойки, достигающие порой 1,5–2 м толщины. Эти слои и прослойки образовались после разрушения фортификационной системы Александрии Оксианской в конце II в. до н. э. в результате нашествия племен номадов, что подтверждается находками

¹ ORCID: 0000-0001-5463-148X; e-mail: archcircle@gmail.com.